

волну алчных амбиций, которые грозили поглотить весь мир. Так началась долгая, долгая война между людьми и магами тьмы. Её можно назвать прокси-войной между богами и дьяволами, божественной войной».

Когда старый пердун Бэмдальф настолько эмоционально погрузился в свою историю, что стало казаться, будто он рассказывает нечто произошедшее в далёком прошлом, даже я был вынужден внимательно слушать, несмотря на свою боль.

«И тогда появился дракон. Дракон из другого измерения был вызван с разрешения великого бога, чтобы спасти человечество, которое было доведено до почти полного исчезновения. Так закончилась Первая Божественная Война. Люди, которые когда-то были правителями земель, вступили в долгий, долгий период магического ледникового периода, страдая от презрения дракона и других рас».

Как будто он действительно был невероятно зол, Бэмдальф заскрежетал зубами.

'Тск-тск, он совершенно точно не в себе.'

Казалось, что этот старик написал у себя в голове настоящий фэнтези роман. В истории Земли не могло произойти ничего подобного. Конечно, Бэмдальф говорил, что тогда существовали маги, но ни у одного человека не хватило бы духу вступить в войну с дьяволами. Кроме, конечно, крутых блефующих воинов, которые фигурировали в греческих и римских мифах.

«Вот почему я стал магом. Я хотел вернуть всех, кто осмелился нарушить порядок на землях, которыми должны были править люди — демонов, других рас и даже дракона — туда, откуда они пришли. Ради самого себя, Архимага Айдаля!»

Судя по всему этого чешского дедка, беспрестанно извергавшего безумие, звали Айдадь.

Мой страх улетучился, и вместо него сердце наполнилось жалостью.

'Ну, в этом суровом мире, наверное, не так уж и плохо стать основательно сумасшедшим'.

Если человек будет сумасшедшим только наполовину, его, вероятно, будут называть чудаком, но если он настоящий, несомненный безумец, то никто не сможет его за это винить. Такому индивиду даже психиатрическая больница заплатила бы деньги, лишь бы он согласился не ложиться к ним на лечение.

«Кеке, я тренировался в магии, как сумасшедший, и стал магом 8-го Круга, ступени, которой ещё не достигали за всю историю человечества. Тогда мне было ровно девяносто девять лет».

'Ц-ц, это интересно'.

Если ты хочешь написать интересный роман, тебе нужно использовать реалистичную ложь. Даже испытывая электризующую боль, я чувствовал, что увлечен. Это было как если бы я наткнулся на интересное произведение после очень долгих поисков.

Как ни крути, старый пердун Бэмдальф Айдадь выглядел не намного старше семидесяти. Гордо заявляя, что он стал архимагом в девяносто девять лет... Его вымышленные мир явно был достоин восхищения. Но даже в этом случае не было похоже, что он сошел с ума. Скорее, он производил впечатление чистой и прекрасной души, которая всё ещё мечтает о фантастических вещах. Даже Дон Кихот назвал бы его старшим братом.

'Теперь всё, что осталось, это добавить в историю путешествия между мирами', — радостно решил попробовать предсказать следующую часть истории я.

«На на этом мой прогресс остановился. Даже в утраченную Эпоху Магии 9-й Круг был божественным доменом, недоступным для людей. Как бы я ни старался, я не мог подняться до 9-го Круга. Черт возьми, проклятье...»

Он выплюнул очень знакомые слова: черт возьми и проклятье. Такое разочарование было необходимо для того, чтобы продолжить рассказ.

«Я так хотел достичь магии 9-го Круга и попытаться повернуть изменение маной! Я тоже хотел стать красивым мужчиной с помощью магии полиморфа, как тот дракон, и заполучить всех женщин мира... Аргххх!»

Теперь он вдруг высказал очень человечную мысль.

«Заполучить всех женщин мира... Гах!».

Пока я корчился от боли из-за электрического шока, последовавшего за его разочарованием, Бэмдальф Айдадь даже не посмотрел, в каком я состоянии, и перешёл к следующей части истории.

«Кхм, но, даже при том, что я больше не мог продвинуть свой Круг, моя жизнь всё ещё стояла того, чтобы её жить. Не успел я оглянуться, как уже стал мастером башни магии, и все империи и королевства отчаянно пытались добиться моего расположения. Куку, ко мне в начале каждого года рекой текли мирские сокровища и бесконечные средства на исследования. Я перешагнул столетний рубеж и каким-то образом смог найти утешение. С помощью магии 8-го Круга я смог в какой-то степени восстановить свою молодость, благодаря чему в мгновение ока завязал отношения с прекрасными женщинами! Если бы только я не встретил того ублюдка. Ургх!»

История жизни Айдаля становилась все более захватывающей. Я знал, что это вымысел, но мои уши были настроены на его волевую мелодраму. В моем теле все еще ощущалось покалывание, но я настолько погрузилась в рассказ, что смог забыть об этой боли.

«То был очень ветреный день. Когда я только закончил писать вежливое письмо с просьбой ко всем королевствам поскорее прислать мне принцесс, которые станут моими женами, передо мной появился этот подонок. Он был поистине дерьмоволицым ублюдком!»

Даже мне было интересно, кто же это был.

История была очень целостной. Мне казалось, что если бы я смог вернуться в Корею, то даже я мог бы дебютировать как писатель, взяв за основу этот рассказ.

«Это был настоящий шок. Сопляк, которому не исполнилось и сорока лет, вызвал меня на магическую дуэль. Меня, Архимага 8-го Круга, Айдаля-нима!»

Словно вспомнив тот момент, из глаз Бэмдальфа Айдаля сверкнула молния.

'Может это дракон пришел повеселиться? Или дьявол?'

Я пытался угадать, кем был 'сопляк'.

«Сначала я подумал, что это глупый новичок, и великодушно проявил к нему милосердие. Мой нрав также остр, как лезвие, поэтому маленьких засранцев, которые бросаются на меня, я обычно просто сжигаю заживо. Но я сдержался, так как это был знаменательный день, когда я сделал первый шаг к своей женитьбе».

'М-может, он не архимаг, а колдун? Причём тот, который заставил мир дрожать от страха и негодования...'

Иначе империям и королевствам просто не было бы причин посылать ему взятки, и такой старик, как Айдаля, никак не смог бы посылать письма, требуя выслать ему принцесс. Если бы старый пердун Бэмдальф был благородным, добросердечным магом, ему бы и в голову не пришло жениться в свои сто лет.

«Но этот ублюдок только ухмыльнулся мне. Кьяа, я был не в себе. Вот так согласиться на дуэль, не понимая, что меня специально на неё провоцируют».

Было бы забавно слушать подобную историю, поедая курицу и запивая её колой, однако моя прискорбная ситуация не позволяла этого. В итоге до идеальности истории не хватало всего трёх процентов.

«Сначала я попытался очень легонько сжечь этого куса дерьма до смерти магией Молнии 3-го Круга. Но парень увернулся с помощью Воздушного Щита, как будто этого и ждал. Я тогда про себя подумал, что он очень хорош. Если он в своём возрасте достиг 4 Круга, то значит был на уровне Гения».

Для такого пожилого джентльмена Айдадь обладал богатым словарным запасом. История была совсем не неловкой.

«Это в свою очередь немного пробудило мой интерес. Так что на этот раз я решился и запустил в него Обжигающую Вспышку, магию 5-го Круга. Поскольку я был настроен серьезно, это была мощная атака, способная разрушить неплохую крепостную стену. Но нет, этот гнилой, заплесневелый сукин сын отразил её Огненным Шаром! Ты только вдумайся, неужели магия 5-го Круга, используемая архимагом 8-го Круга, может быть заблокирована магией 2-го Круга?!»

Как только Бэмдальф задал мне этот вопрос, я понял, что инстинктивно качаю головой. Согласно моим фэнтези знаниям, это было просто невозможно.

«Тогда я почувствовал, что что-то не так, и должен был остановиться. Но поскольку мне было всего сто лет и я все еще был в расцвете сил, мне не хватило терпения».

«...»

Айдадь бесстрастно произносил слова, которые были в три-четыре раза больше, чем просто удивительными. Я с нетерпением ждал следующей части истории.

«Мой гнев закипел. Тогда я приготовил магию 7-го круга, на заучивание которой, на всякий случай, каждый день тратил по несколько минут. Поскольку маги 7-го круга в то время были сильнейшими во всех магических башнях и дворах империй, я думал, что на этом все и закончится. Но нет, этот дерьмовый, уродливый мудака просто обмахивал себя рукой, как будто ему было жарко внутри Метели, магии 7-го Круга, и отказывался падать! Гааа, как же я блять зол».

Я мог видеть все это в своем воображении. Подумать только, что в мире был парень, который обмахивал себя рукой внутри магии 7-го Круга!

'Дальше, что было дальше?!'

Ситуация обострилась, пока я спал. Сейчас школьная группа, вероятно, была на взводе из-за моего исчезновения, но я не мог просто остановиться на этом. История абсолютно поехавшего дедушки Бэмдальфа была настолько интересной, что у меня вспотели ладони.

'Это был дракон. Я уверен.'

Делать собственные догадки было очень весело.

«Так грубо. Для новорожденного теленка, которому, наверное, лет сорок, заблокировать магию 7-го Круга... кьяаа, я не знал, что у этого ублюдка есть навык, который был не магией, а чем-то совершенно иным».

«И, и ч-что же это было?»

«Ты, ты подумал, что это дракон, да? Хааа, в тот момент мне тоже вдруг пришло в голову, что это может быть дракон, который решил развлечься, но это было не так. Даже если бы это был просто забавляющийся дракон, как маг 8-го Круга, я бы точно распознал его энергию».

'Это был не дракон? Тогда кто?'

Я выругался на своё отсутствие воображения и тупо уставился на белую бороду Бэмдальфа.

«Оставался единственный вариант — использовать магию 8-го Круга. На самом деле, атакующих заклинаний 8-го круга не так уж и много. Но каждое из них обладает огромной силой, способной разрушить довольно большой замок или что-то подобное. Хаа, подумать только, что я завершил создание такой магии».

Дедуля явно нахваливал себя, в то время как я ещё раз убедился, что для такого человека лекарства просто не существует.

'Серьезно, что же произойдёт дальше!'

Я хочу услышать следующую часть истории, даже если умру.

«И в тот момент, когда я уже собирался превратить ублюдка в пыль...»

Будто зная о моём горячем желании, дедушка Бэмдальф снова приоткрыл свои морщинистые губы.

«Этот говнолицый Орочий хер выдвинул дьявольское предложение».

Грязноротый Бэмдальф использовал ругательства, как это делают корейские подростки. Мне было невероятно любопытно узнать о предложении Орочьего дингуса.

«Он сказал, что если я закончу его неполный магический круг, он признает свое поражение. Вообще-то, не хочу хвастаться, но я был лучшим не только по уровню магии, но и в магических кругах и теории. Да даже в алхимии».

Этот дедуля Бэмдальф осыпал себя похвалами каждый раз, когда открывал рот.

«И вы, конечно же, согласились?»

Привыкнув к колючей энергии, проникающей в мое тело, я прямо выразил свое любопытство.

«Ну, конечно, я согласился. Я знал все виды магических кругов, которые существовали в то время. На самом деле, пока я знаю принцип, я смогу с легкостью понять любой магический круг, немного поработав головой. В мире не было магического круга, который не смог бы понять этот удивительно гениальный маг Айдаль. Кеухахаха!»

Теперь все стало предельно ясно. Человек должен быть побеждаемым, чтобы с ним стоило сражаться. Это было лишь предположение, но, опасаясь, что он не сможет ничего сделать с помощью магии, Бэмдальф, вероятно, поддался на уловку Орочьего дингуса.

«Ах! Но магический круг внутри странной пещеры, к которой привел меня этот гнилой ублюдок... Я никогда не видел такого магического круга. Подумать только, это был магический круг из утраченной Эры Магии! Вот негодяй!»

'Эры Магии? Той Эры Магии, которая была перед Божественной Войной?'

«Но поскольку я уже согласился, я был беспомощно заперт в пещере и должен был закончить магический круг. Нет, этот магический круг впервые за много лет пробудил во мне страсть к исследованию. Этого было более чем достаточно, чтобы взбудоражить меня».

Конечно, так оно и было. Мага, который застрял на высшей ступени и не может продвинуться дальше, очевидно, больше всего заинтересует неразрешимая теория магии, а не мирские дела.

«В течение нескольких лет я использовал все свои силы исследуя его. В этом большом магическом круге размером в несколько метров были выгравированы десятки рунических символов высокого уровня. Я интерпретировал руны и фигуры одну за другой и работал над тем, чтобы заполнить пробелы в структуре. Я прогрессировал с такой скоростью, которую эти маленькие сопляки даже представить себе не могли».

'Сопляки? Это был не один человек?'

Количество моих вопросов возросло.

«И вот однажды я таки смог завершить магический круг. Пхахахахаха! Я идеально проанализировал и завершил магический круг из великой Эры Магии, который не смог бы завершить даже легендарный дракон».

'Какое впечатляющее упорство!'

Меня переполняло благоговение перед богатым воображением Бэмдальфа Айдаля, которое позволяло ему излагать свои фантазии настолько ярко, что казалось, будто он действительно пережил их. Этого было достаточно, чтобы я твердо решил стать таким же безумцем, если когда-нибудь сойду с ума.

«В тот момент и появились эти ублюдки. Ууаагх! Эти презренные ублюдки, которые спровоцировали великого Архимага Айдаля-нима удовлетворить их собственные амбиции! И тут я понял. Тем, кто заманил меня на дуэль, был Ясмахал, мастер Золотой Башни Магии, тайной группы, в которую были вовлечены придворные маги всех королевств и империй. Это был заговор, придуманный подчиненными магами, чтобы устранить меня, великого Архимага! Кеухахах! Ааааакх!»

Учитывая то, как профессионально он то смеялся, то плакал, у этого мага Бэмдальфа Айдаля на заднице явно был лес*. Во время этих истерических мучений у него из глаз даже текли слёзы.

*Корейцы в шутку говорят, что если ты будешь смеяться и плакать в одно и тоже время, твоя задница покроется волосами.

'Вау~! Он и правда хороший актёр!'

Он демонстрировал идеальный, полный пакет сопереживания. Его эмоциональный срыв был настолько убедительным, что можно было поверить, что Айдаль и правда настоящий маг.

«Кеухаха. Но я просто не мог поступить так, как хотели эти ублюдки. Если бы они узнали о завершённом магическом круге, то наверняка все магические техники Эры Магии попали бы в их нечестивые руки. Эти глупые отродья... — из его глаз, словно лазеры, сверкнули молнии. — Эти ублюдки смеялись. Они, находясь под охраной рыцарей уровня мастера, смеялись надо мной, человеком, который как дурак потратил несколько лет не зная, чтобы с каждым днём всё сильнее запутывается в сетях их ловушки. Но я рассмеялся над ними в ответ. Они и понятия не имели, что магический круг, к которому они меня привели, был магическим кругом Путешествия между Мирами. Хухуху».

«Ах!»

Услышав, что это был магический круг Путешествия между Мирами, у меня непроизвольно вырвалось восклицание.

'М-может быть, он всё-таки действительно маг?'

Я всё ещё считал, что это не так, но предчувствие моего сердца явно предупреждало меня о чём-то.

«И пока они тупо смотрели на меня, я активировал магический круг Путешествия между Мирами. Молча стиснув зубы, я... Вот идиоты. Как бы они ни старались, они просто не могли разобраться в магии такого уровня. После того, как я, великий Архимаг Айдаль-ним, в

совершенстве овладел магическим кругом, я изменил его так, чтобы он активировался только по моему методу. Кухахахаха!» — Айдал взялся за живот и восторженно расхохотался.

Я не знал, почему в этот момент он выглядел таким жалким.

'Идиот, в конце концов, разве это не значит, что ты использовал Путешествие между Мирами, чтобы сбежать?'

Кажется, что этот бедный глупец еще не нашел дорогу домой. Если, конечно, все это было правдой.

'Но неужели такой мир и правда существует?'

В моём сердце стремительно разрасталось любопытство. Если всё то, что сказал Бэмдальф Айдаль, было правдой, то я хотел бы хотя бы раз побывать там. Совершенно другой мир, который взбудоражил Айдаль после того, как стал Архимагом. Для всех корейцев, живущих в этой болезненной реальности, такой мир скорее всего не мог быть нежеланным.

«И теперь, я выбрал тебя».

'Э-э?'

Когда я ненадолго погрузился в размышления, спокойный голос Айдаля обрушился на меня, как холодный всплеск воды. Айдаль каким-то образом вернул себе самообладание и смотрел на меня сверкающими золотыми глазами.

«Ч-что?»

«Хухуху. Ты пойдешь и отомстишь им всем вместо меня».

«Пойду, пойду куда?»

«Куда ты ещё можешь пойти? Неужели ты думал, что до сих пор я говорил чушь? Я говорю о Континенте Каллиан, где я прожил свою жизнь!»